

Г. Шпейдель

ВТОРЖЕНИЕ 1944 года

**Высадка союзников
в Нормандии**

ББК 63.3(0)62
Ш83

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Шпейдель Ганс

Ш83 Вторжение 1944 года. Высадка союзников
в Нормандии глазами генерала Третьего рейха
/ Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО
Центрполиграф, 2004. — 206 с.

ISBN 978-5-521-85658-9

Книга генерал-лейтенанта Ганса Шпейделя — это воспоминания очевидца о том, что происходило в штаб-квартире фельдмаршала Роммеля во время атаки союзников в Нормандии летом 1944 года. Рассмотрена политическая и военная ситуация, стратегические и тактические просчеты, допущенные немецкой стороной. Рассказано об усилиях, которые фельдмаршал прилагал, чтобы остановить наступающие союзные армии. Показаны коллизии драматического противостояния Роммеля и Гитлера, закончившегося трагической смертью прославленного фельдмаршала.

ISBN 98-5-521-85658-9

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Записки генерал-лейтенанта Ганса Шпейделя повествуют с германской точки зрения об одном из самых критических периодов Второй мировой войны. Для большинства американцев летние месяцы 1944 года, когда на первый план вышли сражения на берегах Нормандии, стали кульминацией мирового потрясения. Каждая деталь этого грандиозного сражения интересна сегодня не только тем американцам, которые лично участвовали в боях на побережье и в сельской местности Нормандии, но и еще большому числу людей, которые оросили потом и кровью поля сражений в Италии, на островах Тихого океана или на Филиппинах, или же тем, кто был вынужден остаться дома. Потому что нормандское побережье стало последним камнем, замыкающим «арку» американской военной традиции наряду с Шанселорсвилем, Аппоматоксом, Шато-Тьерри и Мез-Аргоном. Наше любопытство, следовательно, не может не возбуждать то, что происходило в замке Ла-Рош-Гюйон, штаб-квартире группы немецких армий, противостоявших союзным армиям в Нормандии по мере того, как с каждым днем натиск американцев и британцев приближал конец Гитлера.

Эта книга ни в коем случае не является простым изложением военной истории, фиксацией оценок и

распоряжений германского командования во время нормандского сражения. В ней ведется двойное повествование. Сражения выступают фоном для рассказа о еще одной напряженной баталии, а именно о противостоянии между командующим группой армий Эрвином Роммелем, Лисом пустыни, и его шефом Адольфом Гитлером.

В этой книге мы читаем о том, как фельдмаршала Роммеля постепенно склонили к тому, чтобы доверить свою судьбу группе генералов во главе с Людвигом Бекон, который готовил заговор по свержению Гитлера. И эта акция почти удалась, но все-таки в конечном счете провалилась 20 июля 1944 года, когда бомба, взорвавшаяся в штабном бараче Гитлера, в его штаб-квартире в Восточной Пруссии, непостижимым образом пощадила жизнь фюрера. Генералу Шпейделю казалось, что заговор, несмотря на промашку, удался бы, не будь Роммель тяжело ранен за три дня до этого, 17 июля, пулей из пулемета, выпущенной из низко пролетавшего самолета союзников, потому что, по мнению Шпейделя, авторитет и лидерство Роммеля были абсолютно непререкаемы для заговорщиков. Одно только его имя способно было заставить немцев принять переворот.

В решающие месяцы, как предшествовавшие сражению в Нормандии, так и во время этой битвы, борьба характеров Гитлера и Роммеля приняла драматические формы. Фактический отчет Шпейделя о том, что происходило между этими двумя людьми на совещании в Марживале, представляет собой материал, из которого, можно не сомневаясь, драматурги будущего сотворят новых Кориолануса или Валленштейна.

Историю о заговоре генералов и событиях 20 июля великолепно пересказал Аллен Даллес в «Германском подполье». Тем не менее в столь исчерпывающем и таком изящном изложении, как в книге Даллеса, подробности причастности Роммеля к за-

говору, когда была опубликована книга «Германское подполье», еще не были достаточно хорошо известны.

Еще одно исследование на английском языке, которое обращается к некоторым деталям заговора 20 июля против Гитлера — книга профессора Чикагского университета Ганса Ротфельса «Оппозиция Гитлеру в Германии». Но какими бы тщательными и скрупулезными ни были эти исследования о широте поддержки заговорщиков со стороны немецкого народа, ни у профессора Ротфельса, ни у Аллена Даллеса нет полной информации о степени участия Роммеля в заговоре. Эта книга восполняет пробел.

Генерал Шпейдель, наверное, единственный, кто может рассказать о «дуэли» Гитлер — Роммель. Он занимал пост начальника штаба во время нормандского кризиса. Днем и ночью, в течение многих недель до самого конца он разделял самые потаенные мысли своего шефа. Он ведал перепиской Роммеля. Он участвовал в бурном совещании в Марживале, где отношения между Роммелем и Гитлером достигли грани разрыва. Он был рядом со своим шефом, когда Роммель вел тайные переговоры с заговорщиками и записал, как Роммеля уговорили вверить свою судьбу группе генералов и либералов старой закваски, которые чувствовали, что Германия может быть спасена только со смертью Гитлера.

Шпейдель не был сторонним наблюдателем на этих собраниях заговорщиков. Он и сам был душой и сердцем предан их делу и использовал уважение, которое питал к нему Роммель, а также свой дар убеждения для того, чтобы побудить своего шефа присоединиться к генералу Беку и освободить Германию. В конечном счете Шпейдель заплатил за это безрассудство месяцами заключения и пыток в пользующейся дурной славой гестаповской тюрьме на Принц-Альбрехт-штрассе в Берлине.

Мне посчастливилось хорошо узнать Ганса Шпейделя за четырехлетний период с 1935-го по 1939 год, когда я служил военным атташе в Берлине. Он был родом из южных областей Германии, швабом из Вюртемберга, выходцем из того германского рода, в котором всегда были сильны демократические традиции. Сын профессора Тюбингенского университета, Шпейдель уже в юности в родной обители отличался необычайной широтой присущих интеллигенции интересов. Позднее, когда его военная карьера приобрела такой характер, что приходилось сталкиваться с политическими и дипломатическими проблемами, это оказало ему неоценимую услугу.

Несмотря на то что Шпейдель служил помощником военного атташе в германском посольстве в Париже в период моего самого раннего пребывания в Берлине, у меня с ним было много контактов, а служебные дела требовали его частого появления в германской столице. В 1936-м и 1937 годах Шпейдель возглавлял подразделение «Запад» отдела германского Генерального штаба, известного как «армии иностранных государств», аналог американского разведывательного отдела Джи-2. Именно тогда работа свела нас вместе, и мы обменивались, что вполне естественно для солдат, военными и политическими аргументами относительно всех аспектов напряженной в то время ситуации в Европе.

В те годы Шпейдель молил Бога о том, чтобы не было войны, но не мог скрыть своего опасения, что политика Гитлера приведет ко Второй мировой войне. Как специалист германского штаба по Франции и западным странам, Шпейдель в критические предвоенные годы очень тесно контактировал с тогдашним начальником Генерального штаба, генералом Людвигом Беком, позднее ставшим главной фигурой в заговоре генералов. В Берлине было известно, насколько сильно Бек ненавидел фюрера. Так

что все мы, западные атташе, знали, что Шпейдель был в лагере Бека.

Шпейдель восхищался Францией. Он часто жил и много путешествовал по этой стране, научился понимать и любить французский темперамент и французские обычаи. Чувство этой привязанности даже выдержало испытание суровой войной.

У автора этой книги была богатая военная карьера. Служба бросала его на многие фронты. В 1940 году он участвовал в событиях «чуда» Дюнкерка и в последующих сражениях во Франции, в которых можно было видеть, как распадались французские армии. С июля 1940-го по март 1942 года Шпейдель занимал пост начальника штаба германской военной администрации во Франции. Это назначение было естественным, ввиду того что он много внимания уделял французским делам. В 1942 году, однако, когда известная не с лучшей стороны СС подмяла под себя всю полицию во Франции, Шпейдель был переведен на Восточный фронт. Там он участвовал в Кавказской кампании и после того, как волна наступления отхлынула у Сталинграда в ходе ожесточенных сражений 1943 года, где германские армии вели упорные бои, и откатилась на запад, к собственным границам. В апреле 1944 года Шпейдель снова был отозван на запад и назначен начальником штаба группы армий «Б», командующий которой, генерал-фельдмаршал Роммель, доверил ему оборону Ла-Манша и французского побережья Атлантики. Роммель и Шпейдель до этого вместе не служили и были едва знакомы. Но очень скоро они прониклись взаимным уважением, отдавая должное характеру и способностям друг друга.

Сильная сторона Шпейделя коренилась в его характере. Врожденное чувство справедливости, так же как и любовь к отчизне, побудили его в 1944 году пренебречь своей присягой на верность Гитлеру и присоединиться к заговорщикам. Тот, кто слу-

жил, знает, с каким трепетом относятся к военной присяге в любой армии, поэтому поймет, что решение примкнуть к заговорщикам Шпейделю далось в высшей степени нелегко.

Опять же моральные качества Шпейделя, так же как и его ощущение того, что он прежде всего европеец, стали причиной того, что 23 августа он саботировал личные распоряжения Гитлера о массовом подрыве зданий в Париже, наверняка приведшем бы к разрушению этого прекрасного города. За этот свой поступок, спасший город, Шпейдель заслуживает благодарности не только французов, но и всего человечества.

Читатели этой книги, вполне естественно, проявят интерес к личности автора, особенно потому, что он сохраняет свою анонимность в течение всего повествования, говоря о себе в третьем лице, главную роль отводя Роммелю. Лис пустыни — его герой.

Роммель выглядит вполне достойным героем, даже в горечи поражения в Нормандии. Как его личность, так и его грандиозные достижения, сначала во Франции в 1940 году, а затем в Северной Африке в последующие годы войны уже тогда поражали воображение как его противников, так и его соотечественников. Даже Черчилль в своих речах и письмах выражал восхищение Роммелем, как достойным противником. В этой книге Шпейдель рассказывает еще об одном великом сражении Роммеля — о том, которое произошло на совещании у фюрера, Адольфа Гитлера. По моему мнению, отчет Шпейделя об этой странной «дуэли» придает еще больший вес легенде о Роммеле.

Повествование Шпейделя о нормандском сражении не является исчерпывающим, да автор и не ставил такой задачи. Это скорее дневник следующих одна за другой реакций германского штаба на ход событий на фронте. Даже в этом отчете, к сожалению,

нию, есть пробелы из-за утери или порчи многих документов группы армий во время отступления из Франции. Тем не менее отчет Шпейделя о том, что происходило в штабе Роммеля и Клюге, и о попытке немцев противостоять грандиозному англо-американскому вторжению, несомненно, привлечет пристальное внимание всех военных историков Второй мировой войны.

Шпейдель дает высокую оценку уникальным военно-дипломатическим способностям Эйзенхауэра. Смешанной союзной армией, как мы знаем из истории, всегда было трудно управлять. У каждого союзника собственная цель в войне. Есть различия в национальном темпераменте, и порой значительные. Шпейдель понимает, что Эйзенхауэр как лидер союзников заслуживает титула, сопоставимого с тем, что был у Мальборо или принца Юджина.

Он также высоко оценивает безудержную энергию Паттона, его интуицию военачальника, его умение разглядеть слабые места немцев. Шпейдель попутно критикует «методичность тактики союзников», в момент, когда удалась высадка десанта, и полагает, что при более энергичных и решительных их действиях с учетом благоприятных возможностей война могла бы завершиться к октябрю 1944 года.

Некоторые читатели могут усмотреть в этой книге попытку автора свалить всю вину за поражение Германии на Адольфа Гитлера и его собратьев нацистов и таким образом обелить немецких генералов. Мне кажется, что это далеко не так. Нет сомнения в том, что Шпейдель восхищается такими генералами, как Роммель, фон Фалькенхаузен, Штюльпнагель и Людвиг Бек. Тем не менее мы не должны забывать, что в своей книге он также изображает незабываемые эпизоды проявления подличанья фельдмаршалом Моделем, который ради продвижения продал душу Гитлеру, а также нерешитель-

тельности политически близорукого фон Рундштедта, позволившего после провала заговора 20 июля сделать из себя гитлеровский инструмент наказания заговорщиков.

И наконец, в главе, которую вполне можно рассматривать как эпилог, Шпейдель рассказывает об убийстве Роммеля, о визите гитлеровских эмиссаров в дом залечивавшего свои раны немецкого героя войны, о требовании следовать с ними, о его загадочной смерти и о невероятно странных действиях Гитлера после этого.

Эта книга представляет собой нечто целое, но за отдельные части этого целого заслуживает того, чтобы в качестве первой книги немецкого генерала о Второй мировой войне быть опубликованной.

Трумэн Смит